

Торговый путь, как считалось в древности являлся самой большой погремушкой для разного рода бандитов, воров и остального неприглядного скота в человеческом облике. Правда же в том, что будь на торговом пути так много разбойников, как о них говорят, то торговая дорога пролегла бы через другое место. В караваны да вереницы повозок, набирают охрану, которая ничем не хуже разбойников. Торговцу не выгодно быть одному. Одинокая повозка с захудалым конём впереди для наблюдательного путника покажется странным явлением.

Бандиты должны быстро соображать, без этого в их работе никуда. Либо ты умеешь оценивать угрозу и останешься без гроша, но живой, либо ты не умеешь оценивать странность ситуации и умираешь. Это в самом плачевном сценарии над которым и сам мертвец невольно усмехнется. Вторым вариантом была победа, но... Даже так, чего взять с одной повозки? Да ещё и подобная лошадь за возничего. Тут ни один адекватный бандит, который уважает себя, а главное свое время и силы, не станет издеваться над собственной судьбой и не будет испытывать её на прочность.

Впрочем, пользоваться исключительно логикой живые существа не умеют. Это невозможно. Им все время мешают отвлекающие факторы, и чем они значительнее, тем выше помутнение рассудка.

Повозка в которой ехал Нилрем была отнюдь не простой. Пускай на ней и сэкономили до того, что взяли полудохлую кобылу, лишь бы пересечь Великий Лес и добраться к людям, а там как-нибудь далее перекинуть себя через очередной порт.

В команде «Н», что значит «Новорожденных», Роулз обязался, кулаком грудь колотил, взять на себя заботу о финансах и безопасность пути. Именно Роулз, выбрал торговый путь, здраво рассудив, что дорога там чистая.

Нилрем же, нещадно эксплуатировал коня, на ходу модифицируя его и укрепляя организм. Оттого Грейрату надо было сидеть в одном сидении с Роулзом и слушать «увлекательные истории» полуэльфа, совсем не слышащего, как эти истории по второму кругу пошли. На душе у Святого воды было тоскливо, им овладела лёгкая апатия, которую испытывают, при длительном путешествии. Виды огромных деревьев, редких зверюшек, от людей, которые отличались малостью, и той малостью простительной, все они приелись, а нового ничего не было. Пока не появилась преграда.

Это был не огромный валун, или заявленное дерево, коими наполнился путь Нилрема. Изначально, его магический глаз следил за состоянием лошади, и лишь побочным эффектом, он заметил приближающиеся препятствие.

— Смотри, появился всё-таки, — в попытке завлечь Роулза в совершенно иную лунку разговора, Нилрем соизволил указать на бандита, а это был именно он. Знать и обычный люд так не одевались.

Спутать подобное сложно.

— Ты так считаешь? — сделать это могли только такие добряки, как Роулз.

Нилрем не ответил, но очень четко скривил лицо, как бы заявляя: «ты точно месяц в плену пробыл?» Тем самым ставя под сомнение усвоение жизненного урока. Роулз только неловко усмехнулся, склонив голову и поглаживая её ладонью.

— Ты прав. Лучше быть на стороже.

Уже уверенно высказался полуэльф и не упускал предполагаемого бандита с виду.

По мере приближения кареты, все стройнее становился бандит. А когда и тот пошёл на карету медленными и неуверенными шажками, стало и вовсе очевидно. Вместо бандита им подсунули бандитку! Если для Нилрема данный факт мало что значил, то для Роулза подобное уже могло стать барьером, через который вновь придется ментально перелезть.

— Я с ней переговорю, — Роулза бегло бросил взгляд себе за спину, где покоился меч с кобурой, которую полуэльф быстро одел. Лук и стрелы, были точно таким же трофеем, как и мечи. Бандиты вообще оказались на диво полезным ресурсом. Как бы сильно Роулз не пытался скрыть подобное, но явное было на поверхности.

— Поступай как пожелаешь.

Нилрем слегка ухмыльнулся своим мыслям, после чего повозка остановилась, а мальчик похозяйски закинул одну ногу на другую, запрокинув спину к спинке и лежа на неё раскрытые руки. Маг уже воображал представление с которого придется выручать неудачливого полуэльфа.

Обстановка у места встречи до безумия напоминала встречу заключённых.

Что девушка из породы кошачьих, изначально на подходе крепко сжимала рукоять ржавого кинжала, что Роулз напряжённо вложил стрелу на тетиву, но ещё не определился, зарядить ли ему лук или нет.

— Стой где стоишь! — они остановились где-то между десятью и пятнадцатью метрами друг от друга. Достаточно, чтобы натянуть лук и сделать по крайней мере один выстрел. Роулз был уверен в свои возможности, ведь не впервые держал лук в руках.

Другое дело девушка. С подобного жалкого расстояния полуэльф заметил потрёпанный вид исхудавшей от голода девушки.

«Где-то неделю нормально не ела» определить на глаз подобное сложно, но Роулзу не привыкать видеть изголодавших.

К просьбе полуэльфа кошачьи уши прислушались.

— Послушай, нам не нужны проблемы. Если ты голодна, мы готовы тебя покормить, — лишь закончив предложение, на него тут же поступила глумливая усмешка, которую очень легко было услышать.

Роулз только повёл ухом, понимая, что фыркали сзади и был это мальчишеский голос.

Девушка не отвечала, и пусто смотрела на полуэльфа. Нечто незримое для обычного глаза шевельнулось, в то время как Нилрем только-только приоткрыл рот.

Десять метров это ничтожное расстояние для продвинутого воина. Впрочем, девушка не была на продвинутой ступени, она была хищницей. Очень голодной хищницей. Для её изголодавшего организма расстояние до Роулза рассчитывалось одним мгновением. Одним дыханием.

Зверолюдка вдохнула, прогибая диафрагму, словно пыталась набрать как можно больше свободного воздуха. Отнюдь, для Роулза подобное не было в новинку. Он вспомнил об особой

технике. «Вой», считается больше боевым, чем магическим умением, и используется для устрашения, а в самом сильном варианте, обездвиживании противника.

Рефлексы, выгравированы в теле Роулза натянули стрелу и выпустили её моментно. В тот же миг, из пасти девушки послышался оглушающий рык.

Звук быстрее стрелы, и достиг полуэльфа первым. От сокращающих все на своем пути звуковых волн, сам воздух шёл рябью, и даже стрела нехотя изменила свое направление, пролетая мимо. Девушка бросилась на Роулза, который уже упал без возможности управлять телом. Рычание задело и удивлённого Нилрема и даже павшую кобылу. Громкий писк в ушах заставил его скривиться и дабы хоть как-то заглушить тошнотворную боль, он одной рукой прикрыл ухо, его лишь немного контузило. Второй рукой, не считаясь с точностью Грейрат выпустил водяной шар.

Шар воды никакущий, если дело касалось убойной мощи. Конечно, парень предпочёл бы сжечь наглуемую особу, или поджарить током, но он понимал, что вместе с ней на тот свет отправиться и Роулз. Шар, диаметром в полметра не попал в получеловека. Нечеловеческим кульбитом, та перепрыгнула шар, полностью переключившись с одной цели на другую. Её скорость не на шутку беспокоила контуженного мага.

Пальцы Грейрата оттопырились, обнажился острый ряд зубов, и далее, шрапнелью посыпались заклинания. Их убойную силу все ещё доводилось преуменьшать и тем не менее, некоторые из подобных атак ранили девушку, то чиркнет руку, то ногу, то живот и шею.

Весь бой от начала до конца не занял и пяти секунд.

В сторону Нилрема уже собирались «дуть» повторно, но тот махнул рукой вверх на манер экспрессивного художника, который проскользнул кистью по холсту, отчего перед самым криком рот девушки закрылся, а сама она ощутила горький вкус крови. Атака Нилрема была такой небрежной, хаотичной и сильной, что зубы бандитки поспешили треснуть. Тогда же, пустые глаза разбойницы блеснули в последний раз, прежде чем в её животе появилось огромное отверстие.

Все тут же затихли. Только громкое, прерывистое дыхание, и то, уже выравнивалось. Ковром снега, тишина сопровождала всех ещё недолгие десять секунд, за которые Грейрат спустился с кареты, осмотрел девушку, и начал ругаться.

— Кем ты себя возомнила?! — рана в животе девушки начала медленно, но верно срастаться. Ей помогали целительные пинки от Нилрема, который не упустил момента высказать той свою благодарность. — Чтобы я, на такую сволочь как ты, использовал свое козырное умение?! Я его только вчера разработал! Вчера!

Негодование Нилрема вполне понятно, он назвал умение Козырным, считая то, последним шансом на спасение. А если оно было использовано, значит неизвестный враг был слишком силен. Это и выбешивало мага.

— Какая-то прошмандовка заставила меня его использовать, ха! Что за вздор! — остановившись и вдохнув поглубже, Нилрем приложил руку к лицу, скрывая глаза, как бы успокаивая себя.

После, маг не поспешил выручать Роулза, он присел и взял в руку голову девушки. Небрежно поднимая ту, за волосы. Приподнятое лицо с земли оказалось на удивление умиротворенным, даже довольным. Грейрат не знал, что вместе с лечением, как правило он слегка

восстанавливал и сытость организма.

— Эй, шавка, — замахнувшись вольной рукой, Нилрем ударил ладонью по щеке. Та немедленно окрасилась в розовый, слегка повторяя контуры ладони парня. — дрянь, проснись!

Так и продолжались в окрестности, при полной тишине, шлепки и поливание грязью на протяжении двух минут. Все слышал Роулз, но ничего не мог сделать, все слышала и Карла, для которой важно было благополучие двух мужчин снаружи. Она в последнюю очередь будет волноваться за бандита, который хотел их всех так-то ограбить и убить. Единственное, что делала Карла, это зажала ушки Мари, считая, что ей ещё рано слышать подобные фразы. Что удивительно, зверодевушка, как точнее определил Нилрем — тигродевушка, не спешила приходить в сознание. Он и сам устал просто держать и бить лицо. В обычных руках, после подобного избиения, лицо было бы не просто сложно узнать, оно оказалось бы в темных, опухших гематомах, но в руках целителя, подобное становится тривиальной задачей.

— Ты в кому впала, или что? — прислушавшись к пульсу, маг не заметил ничего необычного. В пределах нормы человека или полуэльфа. Разве что, парень ещё ни разу досконально не проверял чем таким отличаются зверолюди и обычные люди. — Ц, паршивая овца.

Отпустив волосы, лицо девы тут же шмякнулось об землю.

Юноша перевернул всё тело дамы на спину и после беглого осмотра, он разорвал те ошмётки от одежды, которые были у самой зверолюдки. Полностью обнажая её торс, половину из тканей было всунуто ей в рот, остальная половина пошла на связывание ей рук и ног. Если бы не хватило, Нилрем не пожалел бы и всего, что было ниже. Ему не было жалко убийцу, тем более прошло всего ничего с момента её очень неплохой попытки. Замешкайся Нилрем на секунду и быть ему оглушенным от Воя, как Роулз, а там уже как бы распорядится удача.

— Кстати, — не только обездвигив цель, но и упаковав её в каменную клетку, Нилрем обратил свои голубые глаза на Роулза. — Взрослый, говоришь... проблемы решать умеешь...

Читать нотации своему мучителю по дороге было ещё приятнее чем вымещать злость на неизвестную. Нилрем буквально ощущал, как мед разливается в его ротовой полости, столь сладким было чувство вседозволенности.

Но всё заканчивается, закончилось и веселье.

Вопрос, а что же делать с пленницей, стоял как штык, особо остро. Вернее, он поднимется, когда та очнётся. До этого времени, был организован заурядный привал, как компания из Нилрема, Роулза, Карлы и детей.

Сперва у незнакомки зашевелились уши, а после же, резко открылись глаза. Девушка верно пыталась мгновенно оказаться в устойчивом положении, на двух или четырех конечностях. Это ей удалось относительно просто, а заведенные за спину и связанные руки и вовсе были практически освобождены. Ткань, как оказалась, порвалась очень даже бодро, как на руках, так и на ногах. Уже протянувшаяся за кляпом во рту девушка, остановилась. Над её ухом, со свистом пронеслось что-то маленькое, но очень быстрое и твердое. Стена позади обзавелась дыркой. От подобного свиста, у зверолюдки не просто появилось плохое предчувствие, оно её обняло, пуская по коже мурашки. Хвост рефлекторно встал дыбом.

— Не надо, пожалуйста, — парни ожидали нечто подобное. Первым с незнакомкой заговорил

Роулз. — ты себе только хуже сделаешь, поверь, я знаю, что говорю, — его глаза невольно скользнули к мальчику справа, но лишь на мгновение и то, незаметно.

— Достань кляп, и я тебя убью, — Грейрат говорил серьёзно, без шуток, улыбок и прочего. На кончике пальца же, держалась готовая в любой момент вылететь каменная пуля.

— Это же утверждение, а не предупреждение, — склонив голову пробормотал Роулз. — Ладно. Итак. Сперва нужно представится. Я Роулз, а вот он Нилрем, нам интересно твоё имя.

Прошла секунда, потом ещё одна, прежде чем Роулз осознал особые обстоятельства. Кляп мешал девушке говорить, отчего сейчас она смотрела на полуэльфа как на дебила. Да и Нилрем сумел оценить своего «лидера» с новой перспективы.

— Ты идиот?

И Роулз не мог никак отшутиться, банально не находил удобных фраз. Так что слово к себе подтянул мальчик, внимание зверолюдки изначально фокусировалось на нём.

«Не шутит», в подобных вопросах, зверолюдка мыслила здраво, а главное точно. Она шестым чувством понимала, малец не тот, кем кажется.

— Спрашиваю простые вопросы, ответ на который либо нет, либо да. Отвечай, ты была одна?

Кивок.

— Следующий вопрос. Ты хотела нас убить, чтобы поесть?

Кивок.

Нилрем превосходным взглядом и задранной подбородком прошёлся по Роулзу, буквально смахивая следующие слова, как с барского плеча.

— Вот видишь, остроухий лидер, вот так и задаются вопросы. Можешь попробовать.

Подобную щедрость Нилрем проявил не столько из-за благосклонного к Роулзу настроения, сколько из собственной ограниченности. Он банально не успел придумать больше двух вопросов.

— Ладно, так тоже можно. Кхм, ты будешь...

Допрос прошел плавно. По его итогу, отпускать девушку, которая успела оробеть и прикрыть стоящие от холода соски, можно, она не злилась на Нилрема и Роулза и даже понимала их тревогу, впрочем, верить в полученную информацию или нет, решать надо было исключительно Нилрему и Роулзу. А они особо в таком не разбирались. Вернее, совершенно не разбирались, из-за отсутствия опыта. Роулз не признавался в силу собственных убеждений, и поэтому что падать ещё ниже в глазах мага он не хотел. Нилрему, просто гордость не позволяла сказать, что он в чем-то некомпетентен.

На разговор, оба отошли подальше, сперва заставив девушку лечь на пол, где Нилрем ощутимо опустил потолок клетки. Теперь тот слегка давил на зверолюдку. Вот, отойдя достаточно, чтобы их не слышали, у них начались дебаты. Разбирались в правдивости ответов, где на первую полосу поднимался вопрос о друзьях девушки.

Их как могло не быть так они и могли её потерять, а как найдут, так сразу решат не

церемониться с похитителями.

Отпускать девицу, по предложению Роулза, Нилрем отказался, обосновав это тем, что позже, она вполне могла привести подмогу.

Как не посмотри, а без доверия, что держать тигрицу в клетке, что пускать ту на свободу, оба одинаково паршивых варианта.

— Слушай, а ведь нам нужны деньги, — Нил, за время мозгового штурма вдруг решил оценить одну идею.

— Нужны, чтобы переплыть дальше. Того, что у нас есть, хватит не слишком надолго, — полуэльф разумно кивнул головой. Глупо отрицать очевидное.

Оторвавшись от неба, голубые глаза парня устремились к зверолюдке, которая то и дело дергала ушами. Нилрем зацепился за это, поведение, и продолжил талдычит уже смотря туда.

— Видел её лицо? Пусть и несколько хищное, но приятное. Грудь большая, как и бёдра. Талия узкая. Её можно выгодно продать в рабств...

Закончить слово, юному Грейрату не позволил удар. Даже не удар, так, шлепок по лицу.

— Ты совсем?

Глаза парня расширились. Роулз говорил тише обычного, но в этих тихих словах была какая-то твердая грань. То, как Роулз смотрел на Нилрема, можно было передать словом «отвращение», так не смотрят на друга, с которым несколько месяцев спина к спине, так не смотрят даже на обычного прохожего.

Сам того не замечая, Нилрем затронул болезненную тему для бывшего, считай раба.

Грейрат растерялся. Он редко признает подобное, но сейчас и вправду готов сказать, что растерялся, как самый настоящий десятилетний мальчик, коим он и являлся. Великий маг воды священной ступени, с неверием прикоснулся к собственной щеке. И стыд, и злость, и страх, и дрожь, все хотело смешаться вместе и только последние отданные ментальные силы на сдерживание не позволяли Нилрему ударить в ответ.

— Нам ведь нужно быстро найти нужную сумму.

— Не нужно.

Магик хмыкнул и со слабо скрываемой издёвкой продолжил:

— А как же Сильфи? Или ты уже не самый лучший отец? Каждая проведенная здесь минута свыше запланированного, это новая опасность для неё там.

— Даже не начинай давить на больное. Нилрем, я никого продавать в рабство не собираюсь и точка.

— Пф, конечно ты не будешь принимать в этом участие. Отсидишься в моей тени, я сделаю все сам. Как и всегда.

— Ты... Это тебе нужны эти деньги! Это ты хочешь непонятно чего и это ты нас так гонишь!

— Значит теперь во всех наших бедах виноват я?!

— О, ты слишком большого о себе мнения.

— Да? Ну да! Я могу себе такое позволить. Могу иметь большое мнение. А знаешь почему? Я сильнее, и умнее тебя и всех, кто попадался нам на глаза. Пора бы мне по праву силы делать то, чего я хочу.

— Ты ещё ребёнок!

— И что? Тебя это не останавливало от того, чтобы прятаться за моей спиной. Я сделаю так, как того хочу, и продам эту зверодевку, которая нас загрызть хотела и продам её в ближайшем городе! Самому уродливому аристократу.

— Нилрем!

Взяв парня, который уже шёл к девушке, за шиворот, Роулз потянул его на себя. Брыкаясь, Нилрем сумел с разворота, кулаком залететь мужчине в лоб. Отшатнувшийся Роулз, едва не упал на мягкое место, но выстоял.

Подобно оборвавшейся леске, гитарной струне, или идеальным отношениям. После того удара все изменилось.

Как Роулз, боялся Нилрема, так и Нилрем, таил в своём сердце далеко потаённые страхи и обиды. Естественно Нилрем не хотел брать на себя всю ответственность. Ему претило подобное нахальство, но, решив, что так будет лучше для всех, сам того не замечая, парень привил себе то, чего отродясь не мог иметь человек двадцать третьего столетия. Ответственность ложилась ярким клеймом, оно же подпитывало нездоровый нарциссизм. В каждом замахе, в каждом ударе Нилрема была сложная гамма чувств, основой которой было слово «Трус».

Трусость окружающих людей, трусость Роулза, который перевалил все на одни плечи. Трусость самого Нилрема. Тот боялся отказываться, боялся показаться слабым и беспомощным.

Именно из слабости проистекала сила Нилрема Грейрата. Из его трусости, рождалась гордыня.

Роулз же, хотел видеть, то, чего не было. Хотел знать, что все хорошо, и это не поездка к сожжённому дому, а лёгкая прогулка, которая наполнена смешными рассказами из его жизни. Роулз знал, что начал повторяться, знал, что уже на пределе своих ментальных возможностей. Он давно нормально не спал, пускай маг под боком и сводит круги под глазами на нет. Кошмары, которые преследуют полуэльфа, Нилрем убрать, увы не сумел бы.

Роулз жаждал доказать первее себе, чтобы его же отражение в воде улыбнулось и сказало ему: «Все в порядке. Твоя жена и ребёнок живы здоровы, они живут своей жизнью и только ждут тебя». Но реальность наносила удары в разы страшнее тех слабых тычков от Нилрема. Жена мертва, а дочь попала куда-то в знатный дом и что с ней там творят, одному богу известно.

Взрослые кулаки полуэльфа, не пытались сдержаться. Впрочем, та потасовка больше походила на борьбу интересов, кто больше пострадал от магической катастрофы. Явным лидером в ней был далеко не парнишка. Злость и обида Нилрема сошла на нет быстрее. Потух тот огонь ненависти, а более не замечая ответных ударов, Роулз остановился, медленно кивнул и так же медленно поднялся с Нилрема.

— Знаешь... ты меня конечно прости, не по-взрослому вышло, не должен я себя так вести. Считай, тебе досталось и от меня, и от Пола, в воспитательных целях, — отдышавшись, Роулз стёр со лба пот рукавом, и пошёл к пленнице. — я её отпущу.

Маг священной ступени, все продолжал смотреть в небо. Ему казалось, что с земли росли такие большие стволы деревьев, которые могли запросто дотянуться до неба. Ноющая боль в теле не спешила пропадать, Нилрем себя не лечил. Туша парнишки, избита взрослым мужиком, которому досталось не меньше, покалывала во всех местах, и даже так, самым болезненным местом по-прежнему оставалась пощёчина.

— Если зверодевка на тебя нападёт, я не буду нести за это ответа.

— Естественно, ведь кто здесь старше, тому и нести груз проблем на себе.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/3180755>